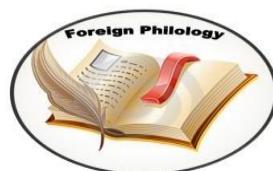

Шетел филологиясы, лингводидактика және аударма ісінің өзекті мәселелері

VIII Халықаралық ғылыми-тәжірибелік
семинардың жинағы

Нұр-Сұлтан - 2020

**ӘОЖ 80/81
КБЖ 81.2
III 50**

Бас редакторы – филология ғылымдарының докторы, профессор
А.Е. Бижкенова

Редакторлық алқасы:

Филология ғылымдарының докторы, профессор К.К. Дүйсекова
Педагогикалық ғылымдарының докторы, профессор К.Н. Булатбаева
Филология ғылымдарының кандидаты, профессор м.а. Г.К. Кенжетаева
Филология ғылымдарының кандидаты, профессор м.а. Н.З. Жуманбекова
Филология ғылымдарының кандидаты, профессор м.а. М.Л. Анафинова

Техникалық редакторы - Смагулова М.Г.

III 50 Шетел филологиясы, лингводидактика және аударма ісінің өзекті мәселелері. VIII Халықаралық ғылыми-тәжірибелік семинардың жинағы. – Нұр-Сұлтан: «Мастер По» ЖШС, 2020. – 141 б.

ISBN 978-601-326-420-2

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ-нің филология факультеті шетел филологиясы кафедрасында жылyna бір рет ашық түрде өтетін VIII ғылыми-тәжірибелік семинарының жинағына қатысушылардың ізденіс жұмыстары кіргізілген. Шетел филологиясы, шет тілдерін оқыту, және қазіргі тандағы аударма мәселелеріне арналған ғылыми жазбалар енді.

Мәтіндер мағынасы мен стилистикасы авторлардың жауапкершілігінде.

**ӘОЖ 80/81
КБЖ 81.2**

ISBN 978-601-326-420-2

© Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2020

ҚҰТТЫҚТАУ

2020 жылдың 5 сәуірінде Филология ғылымдарының кандидаты, Шетел филологиясы кафедрасының профессоры Гүлнэр Құсайынқызы Сәрсикеева 70 жасқа толды.

Гүлнэр Құсайынқызы, С. Сейфуллин атындағы Целиноград педагогикалық институтының шет тілдер факультетінің түлегі, өзін түганд *Alta mater* қабырғасында педагогикалық қызметіне арнады. Ұзақ жылдар бойы француз тілі кафедрасының, кейін Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің роман-герман тілдері кафедрасының меңгерушісі қызметтерін атқарды.

Г.К. Сәрсикеева кандидаттық диссертациясын қорғап, тіл білімі доценті ғылыми атагын алды. Ал 2017 жылы ол Париж қаласындағы университетте аударма саласындағы философия докторы ғылыми дәрежесіне диссертация қорғап, Францияның *PhD* дипломын алды.

Гүлнэр Құсайынқызы білім беру қызметімен қатар, аудармамен айналысты және француз тілінің тәжірибелі аудармашысы болып танылды. Ол француз аудармашыларымен қосылып Францияда қазақ жазушысы, ақын және агартуышы Абай Құнанбаевтың "Қара сөздерін" аударып жарыққа шығарды. Сонымен қатар басқа да қазақ шығармалары, оның ішінде қазақ ертегілері Г.К. Сәрсикееваның аудармасымен француз тілінде жарық көрді.

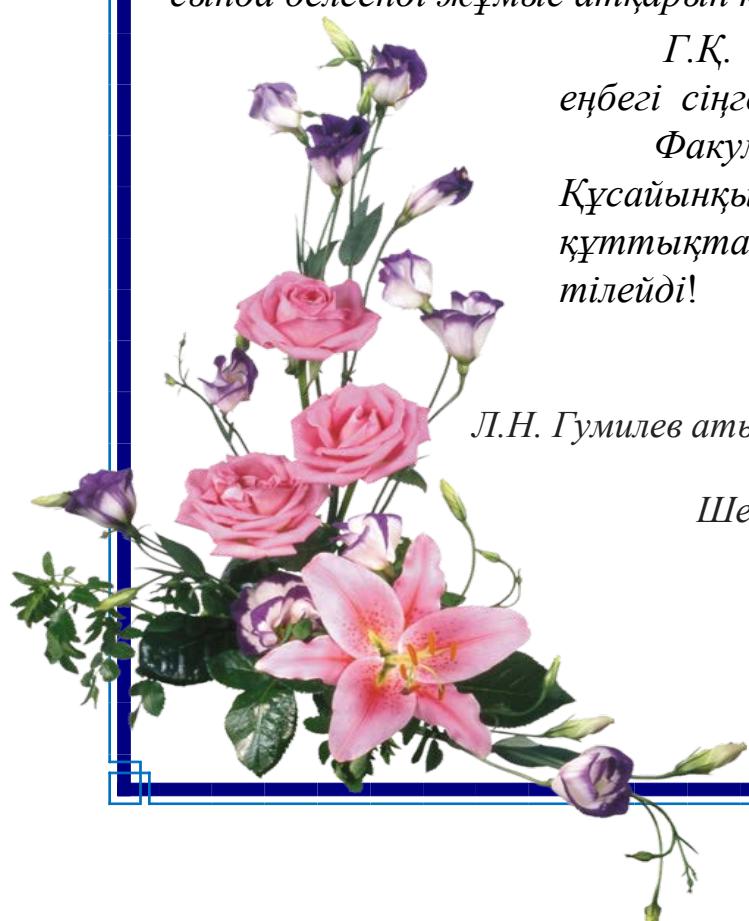
Г.К. Сәрсикеева бүгін де Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті филология факультеті Шетел филологиясы кафедрасында белсенді жұмыс атқарып келеді.

Г.К. Сәрсикеева филология факультетінің еңбегі сіңген оқы-тушылар қатарына кіреді.

Факультет пен кафедра ұжымы Гүлнар Құсайынқызы Сарсикееваны мерейтойымен құттықтап, одан әрі шығармашылық табыс тілейді!

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің
Филология факультеті мен
Шетел филологиясы кафедрасының ұжымы

30 сәуір, 2020 ж.,
Нұр-Сұлтан қаласы

САРСИКЕЕВА ГУЛНАР ҚҰСАЙЕНҚЫЗЫ (туған жылы 05.04.1950)

КСРО ЖАК филология ғылымдарының кандидаты, доценті, Париж Нантер университетінің философия докторы, /PhD/, мамандығы: "Sciences du Langage",

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің

Шетел филологиясы кафедрасының профессоры,

Академиялық Пальма Орденінің Шевальесі (Франция, 2010)

Қазақстан мен Францияның арасындағы мәдени қарым-қатынастарының дамуына қосқан үлесі үшін

Еңбек қызметі туралы мәліметтер

Білім. Кәсіби қызмет

1970 ж. - Сәкен Сейфуллин атындағы Целиноград мемлекеттік педагогикалық институты түлелегі ;

1979-1989 ж. - ЦМПИ француз тілі кафедрасының менгерушісі, ф.ғ.к., доцент;

1989-2001 ж. - Алматы қ.: Қазақ Мемлекеттік Халықаралық қатынастар және Әлем тілдері университетінің француз филологиясы кафедрасының ф.ғ.к., доценті және қосымша қызмет істеушілік - "КАТКО-AREVA" қазақ-француз компаниясының аға аудармашысы» Қазақстанның оңтүстік және батыс облыстарында;

2001-2008 ж. - ЕҮУ роман-герман тілдері кафедрасының менгерушісі, ф.ғ.к., доценті;

2008 ж. - ЕҮУ Филология факультетінің Шетел филологиясы кафедрасының ф.ғ.к., доценті;

2018 ж. - қазіргі таңда, Нұр-Султан каласындағы Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университетінде Филология факультетінің Шетел филологиясы кафедрасының PhD, профессоры.

Ғылыми және аударма қызметі

Ғылыми бағыттары: Француз филологиясы, Абайтану, Аударматаным.

Шетел филология кафедрасында теориялық және практикалық сабактарын жүргізу, мак жұмысына қатысу. Магистранттар мен докторанттардың диссертацияларының ғылыми басшылығын іске асыру.

2002-2004 ж., 2018ж - «Опера мен Балет театры», кейіннен-Астана-Опера» Мемлекеттік Опера Театрында француз дирижерлері мен балетмейстерлерінің балет, спектакль және опера қойылымындарының француз тілінің аудармашысы;

2008-2017 ж. - халықаралық жобалардың мүшесі (Испания, Германия және Франция (с): "EUROPHRAS. European Society of Phraseology. "Еуропада және одан тыс жерлердегі кең таралған идиомалардың полилингвалды сөздігі". 2012 ж. 1 томы мен 07.10. 2014 ж. 2 томы 07.10. әлемге әйгілі "Peter Lang Publishing Group" баспасында жарық көрді. Réf : www.widespread-idioms.uni-trier.de;

2009 ж. - қазіргі уақытқа дейін "ESFAM" (Болгария) Халықаралық Бағдарламасының тұрақты үйлестірушісі: магистратураға түсү, біліктілігі: "экономика магистрі" бейіні бойынша – ref.- <http://www.bulgaria-france.net/>. Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университетінің Филология факультеті 40 астам түлектер мен Алматы қ., Қостанай, қала-ларының де София қаласындағы басқару және менеджмент мамандықтар бойынша Франко-фония Институтының Жоғары Мектебін «ESFAM» сәтті бітіріп, Қазақстанда дипломда-рына сәйкес жұмыс жасайды;

2011 ж. - халықаралық коллоквиум ғылыми Комитетінің мүшесі және модератор (Гранада, Испания), сондай-ақ 2017ж осы лауазымдарда - Стамбул қ. (Түркия) Техникалық университетінде. Францияда, Испанияда, Флоренцияда Венгрияда, Румынияда, Ресейде және Қазақстанда 60-тан астам форумдар, конгресстер, коллоквиумдар материалдарының жинақтарында француз тіліндегі ғылыми баяндамалар жарияланды: **17.09.2016 ж.** - "Gestion des ressources et gouvernance" Халықаралық экономикалық коллоквиумда ғылыми комите-тінің мүшесі, баяндама тақырыбы: «La culture du Kazakhstan et son impact sur les politiques d'environnement ». Roumanie, Université Titu Maiorescu. Экономистер осы баяндама туралы өте жақсы пікірлерімен бөлісіті;

17.08.2017 ж. - "Болашақ энергиясы: Эйелдер, бизнес және жаһандық экономика" жобасының мүшесі, Астана қ., www.expoandwomen, пленарлық сессиядағы ғылыми баяндаманың тақырыбы: "Мәдениет тұрақты даму факторы ретінде";

21-23.09.2017 ж. - Халықаралық конференцияға «Соғыссыз әлем, Жібек жолындағы кездесу» атты сарапшы ретінде. М.М. Әуезов шақыруы бойынша Алматы қаласына ғылыми іс-сапар.

2017-2018 ж. - желтоқсан- қантар айларында Эрасмус+бағдарламасы аясында ВАЛАНСЬЕН-ЭНО-КАМБРЕЗИ университетінде (Франция) студенттер мен магистранттарға -француз тілінде 15 сағат дәріс оқу;

2018 ж. – Мемлекеттік бағдарламасы "Қазақ тіліндегі 100 классикалық туындыны шет тілдеріне аудару" аясында қазақ тілінен француз тіліне 2 әдеби шығарманың аудармасы: Уәлихан Ысқақ "Қоңыр күз еді", және Асқар Сүлейменов "Қара шал" ".

2019 ж. - Тұңғыш Президентінің "Рұхани жаңғыру" атты мақаласын қазақ және орыс тілдерінен француз тіліне аудару;

2020 ж. - Абайдың 175 жылдығына байланысты ЕҮУ іс-шараларына қатысу: телеар-наларға (КазИнформБюро, Қазмедиа радиосы Егемен Қазақстан газетіне қаз. және орыс тілінде сұхбат беру. Егемен КЗ газетіне қазақ тілінде мақала жазу., Абай «Қара сөздер» француз тіліндегі шығармасынан үзіндіні әлеуметтік желіде оқу.

"Нұр Отан" партиясының тұрақты мүшесі, Француз Альянсы жанындағы француз тілі оқытушылары қауымдастырының мүшесі.

Kitap aудармалары

1. Абай "Қара сөздер", "Білім" баспасы, Алматы, 2001, рег. 2005 жылғы 27 шілдедегі № 166 қаулысы (бірлескен авторлықта).
2. Қазақ халық ертегілері: "Ер Төстік.", изд.: "Ақарман-медиа", Астана, 2010 ж., 72 пл. – (цветн. иллюст.). рег. 2010 жылғы 13 шілдедегі №1245
3. М. Шаханов. "Тайна, унесенная Чингисханом", изд.: "SAR Béar" Perpignan, 2005, (Орыс тілінен француз тіліндегі аудармасы) рег. 2005 жылғы 29 маусымдағы № 137 (бірлескен авторлықта).

4. "Қазақ халқының мәдениеті туралы антология: тарих, әдебиет және өнер" кітабы, социология ғылымдарының докторы Ванда Дресслермен (Франция) бірлесіп дайындалған кітап. 380бет. Париж қаласындағы "CARACTÈRE" баспасына тапсырылды.

Марапаттаулар мен көтермелекулер

2002 ж. - ҚР Білім Министрлігінің Құрмет грамотасы

2006 ж. - ҚР БФМ Мемлекеттік гранты: " ЖОО Үздік оқытушысы" 2006 ж;

2008 ж. - Диплом және Құлтегін медалі – « ЕҮУ Мақтанышы»;

2010 ж. - "Болашақ" Халықаралық Президенттік бағдарламасының Мемлекеттік Гранты»;

2010 ж. - ҚР-дағы Франция Елшілігі: сертификат және ордені: Академиялық Пальма Шевалье атағы ордені: Қазақстан мен Франция арасындағы ғылыми және мәдени қатынас-тарды дамытуға қосқан үлесі үшін;

2012 ж. - Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті Филология факультетінің 50 жылдығына орай «Құрмет грамотасы»;

2016 ж. Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті: «ЕҮУ-нің 20 жылдығына» орай «Құрмет грамотасы».

Содержание

Құттықтау..... 3

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СОДЕРЖАНИЕ ИНОЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

A.A. Адылханова

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ШКОЛЕ С КАЗАХСКИМ ЯЗЫКОМ
ОБУЧЕНИЯ..... 7

Г.Д. Баубекова, К.Н. Булатбаева

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
МОЛОДЕЖИ НА ОСНОВЕ ФОЛЬКЛОРА КАЗАХСКОГО НАРОДА 11

A.S. Vervein, N.Z. Zhumanbekova

NATIONAL SOCIO-CULTURAL STEREOTYPES OF SPEECH
COMMUNICATION..... 17

Гладко М.А.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ В МЕДИАДИСКУРСЕ
БЕЛАРУСИ..... 21

Ерланов Е.Е.

ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ТОПОНИМДЕРІНІҢ ТАРИХИ СИПАТЫ..... 26

Исабекова С.З.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И ПОДГОТОВКА
СПЕЦИАЛИСТОВ К ИНОЯЗЫЧНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ
ОБЩЕНИЮ В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММЫ «РУХАНИ ЖАНҒЫРУ» 32

Отызбаева К.Ж., Дюсенгалиева А.А., Загоруля О.Л.

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РЕЧЬ СОВРЕМЕННОГО
ПОДРОСТКА..... 39

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

A.B. Yertostikova, A.E.Bizhkenova

POETISCHER DISKURS DER FRÜHEN LYRIK VON
А.А. АЧМАТОВА..... 45

Жабигенова Г.С.

ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
АБАЯ КУНАНБАЕВА «СЛОВА НАЗИДАНИЯ» И
МИШЕЛЯ МОНТЕНЯ «ОПЫТЫ»..... 51

Искандерова А. Н

ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ОРОНИМОВ..... 58

Каримова Н.Б.

О ТАЛАНТЕ ТВОРЦА..... 62

Кинжагалиева К.У, Нуркенова С.С.	
СӨЗ МӘДЕНИЕТІНІҢ ФЫЛЫМИ-ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕР.....	65
Мырзалы М.Б., Сарсикеева Г.К.	
АБАЙДЫҢ «ҚАРА СӨЗДЕР» ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ТРАКТАТЫНЫң ПРАГМАТИКАЛЫҚ ӘЛЕУЕТІ.....	70
Ниязбекова Г.М., Сарсикеева Г.К.	
“THE EFFECT OF LIFE” AS AN IMPLEMENTER OF THE AESTHETIC FUNCTION IN LITERATURE.....	77
Сапабеков С.М.	
ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ПРОЗА В ЛИТЕРАТУРЕ КАЗАХСТАНА	83
Спиглазова Г.И	
L’ENSEIGNEMENT DU FRANCAIS LANGUE ETRANGERE EN QUATRIEME ANNEE D’ETUDE.....	88
Шишкинский С.А.	
К ВОПРОСУ О ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ.....	92
ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ	
Байгужина Ж.К	
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ.....	99
Боранбаева А.М.	
THE SPECIFICITY OF WRITTEN BUSINESS COMMUNICATION.....	105
Дүйсекова К.К., Кенжигожина К.С.	
К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДИМОСТИ И НЕПЕРЕВОДИМОСТИ (по следам перевода «Қара сөздер» Абая на французский язык).....	108
Ерходжаева М. А	
ИЛИЯС ЕСЕНБЕРЛИН «АЛМАС ҚЫЛЫШ» РОМАНЫНДАҒЫ РЕАЛИЯНЫң АҒЫЛШЫН ТЛІНЕ АУДАРЫЛУЫ	112
Загидуллина А.А.	
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ТОПОНИМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ.....	118
Кадырбаева А.С	
ЗАИМСТВОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОЦЕСС ОБОГАЩЕНИЯ ИЛИ АССИМИЛЯЦИИ ЯЗЫКА?.....	123
Конқабаева А.Т.	
КІДІРІСТІҢ ФУНКЦИОНАЛДЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	128
Оспанова Ж.Т., Толыбаева К.К.	
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.....	135
140	

d'apporter le serment en posant la main droite sur Chanirak. Symbolique du rite se reflète dans la composition de la « Ayala alakan », située presque sous la coupole. La raison de cette composition sert Taikazan de malachite – la personnification de la générosité, de l'hospitalité, de la latitude de l'âme du peuple kazakh. Taikazan se dresse sur trois piliers, ce sont l'indépendance, le travail créatif, et le bien-être du peuple, les valeurs principales dans notre état. Taikazan orne la bande doré « Kochkar mouiz », éde Béliers teintes en corne - l'un des éléments principaux de l'ornementation nationale, comme gage de la stabilité et de la prospérité. On peut voir ici les plaques or avec des extraits de célèbre «style animal» des saks, la tête argent du barême. Pour leur fabrication a fallu 2 kg. de l'or et 6 kg. de l'argent. Au centre de la composition « Alyala alakan » se trouve un toumar en argent – un amulette triangulaire avec l'empreinte de la main droite du President, qui a apporté le serment à son peuple d'être le garant de la paix, de la concorde, de l'amitié et en ensemble avec tous les kazakhstanais rêve sur le meilleur. Le choix de l'or et de l'argent pour ce morceau n'est pas fortuit. L'or est un métal chaud, qui symbolise le soleil, la lumière, la vie, le bien-être, et l'argent est un métal traditionnel pour les kazakhs possédant une force sacrée de purification de l'obscurité, de mauvais. Les participants de la première Congrès, les dirigeants de dix-sept religions du monde se sont réunis à l'initiative du Président N.A. Nazarbaev à Astana 2003, ils ont été une bénédiction pour la terre et le peuple du Kazakhstan. Cette bénédiction a été réalisé dans la composition « Ak batha ». Dans l'ensemble « Bayterek » n'est pas seulement un monument ou un bâtiment d'ingénierie, il incarne séculaire de la tradition mythologique de l'univers de la Grande Steppe. « Bayterek » incarne le passé, le présent et l'espérance pour l'avenir du Kazakhstan. La signification sémantique de mot Bayterek, signifiant un jeune arbre, permet d'affirmer que ce Monument sera pour l'ensemble de la communauté mondiale, le symbole de nouvelle Astana, comme la symbiose des dernières technologies de pointe et de la culture spirituelle des kazakhs, ayant des anciennes et profondes racines historiques.

Référence littéraire :

1. Bertocchini Paola, Costanzo Edvige. Manuel de formation pratique. CLE International 2008, p. 30, 146
2. Porcher Louis. Le français langue étrangère. Paris, Hachette éducation, 1995, p. 36, 37

К ВОПРОСУ О ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Шишкинский С. А.

Магистрант 1 курса, специальности «Иностранный язык», кафедры иностранных языков Евразийского Национального Университета

им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

sariatoasikano24@gmail.com

Научный руководитель: PhD, доцент кафедры иностранных языков Сабитова Л.С.

Аннотация. В данной статье рассматриваются происхождение термина «интер-текстуальность», эволюция понятия во взглядах отечественных и зарубежных ученых, а также различные подходы к исследованию этого явления. Делается вывод о том, что единого мнения по вопросу интертекстуальности не существует, равно как и универсального подхода к его изучению.

Ключевые слова: интертекст, интертекстуальность, текст, читатель, связи.

Abstract. The article examines the origin of the term "intertextuality," the evolution of the concept in the views of domestic and foreign scientists, as well as various approaches to the study of this phenomenon. It is concluded that there is no consensus on the issue of intertextuality, nor is there a universal approach to its study.

Keywords: intertext, intertextuality, text, reader, connections.

На сегодняшний день проблемы интертекста и интертекстуальности считаются особенно актуальными в гуманитарных науках. Был накоплен опыт их исторического и теоретического осмысления, определен состав важнейших исследований, среди авторов которых присутствуют имена выдающихся отечественных и зарубежных ученых XIX - XXI веков.

Существует несколько различных подходов к изучению концепции интертекстуальности, однако, прежде чем выявить и охарактеризовать их, будет целесообразно более подробно рассмотреть сам феномен интертекстуальности, его истоки и дать определения ключевых терминов, используемых в исследованиях ученых в рамках этой научной парадигмы.

По большому счету, основу для концепции интертекстуальности составила фундаментальная идея неклассической философии, указывающая на активную роль социокультурной среды в процессах смыслопонимания и смыслопорождения. Так, у Гадамера, "все сказанное обладает истиной не просто в себе самой, но указывает на уже и еще не сказанное... И только когда несказанное совмещается со сказанным, все высказывание становится понятным" [1, с.333].

Первые возникновения исследований интертекстуальности являются предметом спора. Наиболее всеобъемлющей предпосылкой к разработкам в данной сфере является исторический обзор Г. Аллена [2], предлагающий три возможных источника: Ф. де Соссюра, М.М. Бахтина, Ю. Кристеву, а также рассматривающий вклад Р. Барта, Ж. Женнета, М. Риффатера и других ученых в развитие интертекстуальных исследований. Принцип анаграмм, по Ф. де Соссюру, заключается в зашифровке и передаче отдельных слогов, фонем и целых текстов древних языков для воссоздания некоторых черт древних поэтических текстов. Ф. де Соссюр обнаружил, что в гимне «Ригведы» зашифровано имя Бога, произносить и писать которое в древности было запрещено [3, с.640].

Прочно войдя в терминологический фонд научного пространства, термин «интертекстуальность» отодвинул на второй план другие, близкие по значению термины, например, термин «текстовые реминисценции», под которыми А.Е. Супрун понимает осознанные или неосознанные, точные или преобразованные цитаты или иного рода отсылки к известным ранее произведенным текстам в составе более позднего текста [4, с.17].

Очевидно, что феномен интертекстуальности сам по себе существовал задолго до того, как он получил свое название. Термин был введен, как известно, только в 1967 г. теоретиком постструктурализма Юлией Кристевой на основе анализа концепции "полифонического романа" М.М. Бахтина, в котором зафиксировано явление диалога текста с текстами (и жанрами) пре-

дыдущего и параллельного ему во времени. Кристева считала, что «каждый текст строится как мозаика цитирований, каждый текст – это впитывание и трансформация какого-нибудь другого текста» [5, с.429], а при выстраивании собственного повествования автор, пытаясь обогатить свое высказывание, сознательно может использовать чужую речь, которая в новом контексте непременно наполняется новым смыслом [5, с.437]. Таким образом, интертекстуальность Кристева обозначала общее свойство текстов, выражающееся в наличии между ними связей, благодаря которым тексты, как и их части, могут явно или скрыто ссылаться друг на друга при помощи множества разнообразных способов.

Однако несмотря на то, что первенство в употреблении данного термина принадлежит Ю. Кристевой, при его раскрытии из исследования в исследование повторяется трактовка Р. Барта. Барт определяет интертекстуальность как обязательное наличие в тексте межтекстовых отношений в виде цитат, кодов, голосов, формул, структур, являющихся необходимым условием для возникновения нового текста [6, с.78]. Последователь Р. Барта, Л. Женни считал, что интертекст говорит на языке, словарь которого образует вся совокупность предшествующих текстов [7, с.53]. С его точки зрения предмет интертекстовой теории сужается до проблематики «текста в тексте», а ее задача – до выявления «бесспорных и доказуемых связей между текстами», а не субъективно-ассоциативных перекличек смыслов, как у Р. Барта и Ю. Кристевой.

Базовым понятием постмодернистской концепции интертекстуальности выступает понятие палимпсеста, переосмысленное Ж. Женеттом в расширенном плане: текст, понятый как палимпсест, интерпретируется как пишущийся поверх иных текстов, неизбежно пропадающих сквозь его семантику. Ж. Женетт рассматривал отношения между текстами как строящиеся на основе транстекстуальности, или текстовой трансцендентальности – обобщающего класса, куда он включает все, что выходит за рамки конкретного текста и служит способом его внедрения в пространство литературы [7, с.54]. Для Ж. Женетта интертекстуальность выступает не в роли первоэлемента литературы, а как один из типов, существующих в ней взаимосвязей, составляющий основу той ткани, которая определяет специфику литературы. По Ж. Женетту, собственно интертекстуальные связи основаны на отношении соприсутствия в новом тексте двух или нескольких предшествующих текстов. Определяя интертекстуальность, Женетт отмечает цитирование (отмеченное кавычками и с сохранением предикции текста-источника), аллюзию (в которой предикция осуществляется по-новому, а заимствованы лишь отдельные элементы) и пла-гиат (неявное, но дословное заимствование) как средства, с помощью которых один текст присутствует в другом.

У. Эко, основываясь на присутствии в тексте элементов других текстов, разработал концепцию интертекстуального диалога, понимаемый им как феномен обнаружения и распознавания предшествующих текстов в новом тексте. Тексты-предшественники «эхом» звучат в нем в виде непосредственного цити-

рования, аллюзий, пластика, пародирования, иронической игры с заимствованиями, новых вариаций уже существующего текста [8].

Фокусируя свое внимание на роли читателя, М. Риффатер определяет сущность интертекстуальности прежде всего с читательской позиции. Читатель "не только получает право опознавать и идентифицировать интертекст, но его осведомленность и память становятся единственными критериями, позволяющими говорить о наличии интертекста." [7, с.57]. Он предлагал разделить интертекстуальность на факультативную и необходимую. Последняя не может остаться незамеченной читателем ввиду того, что интертекст оставляет в тексте некую формальную постоянную, неустранимый след, который играет для читателя роль предписания и участвует в расшифровке данного сообщения в его литературном аспекте.

Исследования в области интертекстуальности продолжились отечественными учеными (И.В. Арнольд, И.П. Ильин, Ю.Н. Каулов, В.П. Москвин, К.П. Сидоренко, Ю.П. Солодуб, Ю.С. Степанов, Н.А. Фатеева и др.). Сложность феномена интертекстуальности можно оценить на основе множества меняющихся определений этого понятия и отсутствия четких границ в понятии «интертекст». Так, например, В. И. Тюпа отмечает: «понятие интертекста нередко остается весьма неопределенным и расплывчатым, прилагаемым едва ли не к любой группе произведений, объединяемых исследователем по тому или иному признаку» [9, с.252]. Интертекст у Ю.С. Степанова рассматривается как многоуровневая сложная конструкция, состоящая из идей, понятий и представлений [10, с.3]. У Н.А. Николиной под «интертекстом» понимаются элементы одного текста, которые ссылают его к другому тексту [11, с.226]. По мнению В.П. Москвина, интертекст — это семиотически двуплановая структура, в которой план содержания составлен идеями, образами и представлениями, а план выражения — символами интертекста [12, с.20-21].

В современной науке текст обычно рассматривается как частный аспект более широкого явления — дискурса, который определяется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социо-культурными, психологическими и другими факторами» [13] и исследуется дисциплиной, известной как дискурсивный анализ. Именно в дискурсе «возможны наложения одного текста на другой: так, в условиях «текста в тексте» могут появляться ассоциативные комбинации, способные создавать дополнительный смысл, в результате чего возникает семантический эффект интертекстуальности» [14, с.56]. Под интертекстуальностью мы понимаем «включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде маркированных или немаркированных, преобразованных или неизмененных цитат, аллюзий, реминисценций» [15, с.346].

С точки зрения Н.А. Фатеевой, «интертекстуальность — это способ генезиса собственного текста и постулирования собственного авторского «Я» через сложную систему отношений оппозиций, идентификации маскировки с текстами других авторов» [16, с.20] К.П. Сидоренко вводит понятие интертекстемы,

подразумевая «чужой голос», или текст другого автора, в той или иной степени присутствующий в новом тексте [17, с.317].

Коммуникативный подход к интертекстуальности широко рассматривается советским и американским лингвистом Б.М. Гаспаровым, который анализирует данный феномен в ином ракурсе, а именно в аспекте его роли в коммуникации. При этом термин "интертекст" автором используется довольно редко, т.к. в фокусе его внимания находится не текст, а языковая деятельность. Отмечая сложную и многогранную природу языка, исследователь избирает не язык как систему или язык как текст в качестве объекта своего внимания, а язык как объект, над которым мы постоянно работаем, адаптируя его к конкретным коммуникативным задачам в нашей коммуникативной деятельности, и язык как среду, в которой происходит наша речемыслительная деятельность [18, с. 5-6].

Для обозначения этой роли языка исследователь вводит понятие языкового существования. В этом аспекте язык согласно Б.М. Гаспарову предстает в виде гигантского конгломерата, содержащего бесчисленные открытые множества «осколков» прошлого языкового опыта, неоднородных по объему и качеству, хранящихся в нашей языковой памяти в различных формах и объемах. В процессе общения эти «осколки» выбираются нами из памяти, претерпевают различные модификации, смешения, переосмысление и участвуют в нашей речи, выглядящей как «непрерывный поток «цитат», поступающих из конгломерата нашей языковой памяти» [18, с.14]. По мнению автора, языковые навыки в значительной степени основаны на способности контролировать этот языковой опыт и изменять его, чтобы общение было успешным. В то же время ученый отмечает не пассивную, а творческую природу такой работы, поскольку каждая реплика, извлеченная из ресурсов памяти, неизбежно переосмысливается в новых коммуникативных условиях, приобретает новые значения и имеет не только перспективный, но и ретроспективный эффект.

Принципиальное сходство теорий интертекста и коммуникативного пространства Б.М. Гаспарова отмечает и Н.А. Кузмина: «Очень близко к разрабатываемой нами теории интертекста коммуникативное пространство Б.М. Гаспарова, в которое говорящие как бы погружаются в процессе коммуникативной деятельности: в коммуникативном пространстве "всплыва-ют" прототипические образы, ситуации в их жанровом и эмоциональном своеобразии, возникают аналогии или прямые отсылки к прошлому языковому опыту» [19, с.22].

Сторонники интерпретативного подхода [20] исследуют интертекстуальные связи через оппозицию «текст - контекст», выявляя их интегрирующую функцию в тексте, когда интертекстуальный контекст позволяет заметить подразумеваемые мотивы, объясняющие связь между различными элементами текста и на первый взгляд имеющие случайное расположение, или разрушающую функцию, когда интертекстуальность размывает границы текста, делает его смысл неопределенным и изменчивым.

Дж. Мэйсон (2019) предложила новый подход к изучению интертекстуальности, объясняя это отсутствием в более ранних исследованиях достаточного внимания к поведению реальных читателей по отношению к ин-

тертекстуальным ссылкам, как с точки зрения связей и ассоциаций, выстраиваемых ими по собственному желанию, так и с точки зрения того, что они делают при представлении ссылок в тексте. Она выступает за подход, основанный на данных, как наиболее вероятный для продвижения, текущего состояния исследований интертекстуальности, находящийся в рамках дисциплины когнитивной поэтики, иногда называемой когнитивной стилистикой, и опирающийся на теории реакции читателя в соответствии с текущей практикой в этой дисциплине [21, с.9].

Интертекстуальность, как термин, не ограничивается дискуссиями литературных искусств. Она встречается в кино, живописи, музыке, архитектуре, фотографии и практически во всех культурных и художественных произведениях. Несмотря на здравый смысл связи между литературой и словом "текст", нам нужно помнить только о связи между ранними формулировками интертекстуальной теории и развитием понятий Ф. де Соссюра, касающихся семиологии с той целью, чтобы сделать понятным использование интертекстуальности в исследованиях форм, не связанных с литературным искусством.

Учитывая все изложенные точки зрения, представляется возможным предположить, что интертекст представляет собой новый текст, появившийся в результате использования автором элементов и ссылок на другие тексты, которые привносят в культурное пространство нового текста всю совокупность предыдущих текстов, отраженных в нем. Эти тексты, будучи отражением предшествующей культуры, при попадании в новый историко-культурный контекст претерпевают изменения, превращаясь в источники семантической новизны. Таким образом, интертекст является собой механизм резервации культурной памяти и передачи культурных традиций. Интертекстуальность — это набор способов введения одного текста в культурное пространство другого текста для достижения смысловой глубины, новизны и трансляции культурной традиции.

Кроме того, положения, которые мы рассмотрели, позволяют заключить, что многообразие определений термина «интертекстуальность» и подходов к исследованию данного феномена обусловлены его многоаспектностью. До сих пор в научной литературе нет единого мнения по этим ключевым вопросам теории интертекстуальности, и ученые предпочитают использовать определения и подходы, которые наиболее близко соответствуют задачам, решаемым в рамках конкретных исследований.

Будь то в постструктуралистских или бахтинских теориях, или в обеих, интертекстуальность напоминает нам, что все тексты потенциально плюралистичны, обратимы, открыты для собственных пресуппозиций читателя, не имеют четких и определённых границ и всегда вовлечены в выражение или подавление диалогических "голосов", которые существуют в обществе. Постоянно ссылающийся на невозможность сингулярности, единства и, следовательно, неоспоримого авторитета, термин "интертекстуальность" остается мощным инструментом в теоретической лексике любого читателя. Однако по этой же логике он также остается инструментом, который не может быть использован чита-

телями, желающими обеспечить стабильность и порядок, или желающими претендовать на власть над текстом или другими критиками. Возможно, это является причиной того, что, поскольку культурные дискуссии никогда не прекращаются, интертекстуальность обещает быть столь же жизненно важной и продуктивной концепцией в будущем, как и в недавнем прошлом.

Список использованных источников:

1. Постмодернизм. Энциклопедия. — Минск. Интерпрессервис; Книжный Дом. 2001.— 1040 с.
2. Allen, G. Intertextuality. - London: Routledge. 2000. – 238 р.
3. Соссюр, Ф. де. Анаграммы / Ф. де Соссюр; пер. с франц. под ред. А.А. Холодовича // Труды по языкоznанию. - М.: Прогресс, 1977. - 696 с.
4. Супрун, А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление / А.Е. Супрун // Вопросы языкоznания. - 1995. - № 6. - С. 17-19.
5. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурлизму / пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. - М.: ИГ Прогресс, 2000. - с. 427-457.
6. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с фр. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
7. Пьеge-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности: Пер. с фр. / Общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. - М.: Издательство ЛКИ, 2008. - 240 с.
8. Эко У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна // Философия эпохи постмодерна: сб. переводов и рефератов. Мн.: Красико-принт, 1996. С. 48-73.
9. Тюпа В. И. Анализ художественного текста: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. 2-е изд-е, стер. М.: Академия, 2008. 336 с.
10. Степанов Ю. С. «Интертекст», «интернет», «интерсубъект» (к основаниям сравнительной концептологии) // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60. № 1. С. 3-11.
11. Николина Н. А. Филологический анализ текста: учебник для студ. учреждений высш. образования. 4-е изд-е, испр. М.: Академия, 2014. 272 с.
12. Москвин В. П. Теория интертекстуальности: категориальный аппарат // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. М.: Флинта; Наука, 2014. С. 16-51.
13. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
14. Липатов, А. Т. Инертекст в составе дискурса // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11-13 декабря 2003 г.): Труды и материалы: В 2 т. Казань, 2003. Т. 1. С. 54-58.
15. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сборник статей / науч. ред. П. Е. Бухаркин. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 1999. 443 с.
16. Фатеева Наталья Александровна. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. Изд. 3-е, стереотипное. — М.: КомКнига, 2007. — 280 с.
17. Сидоренко К. П. Интертекстовые интерпретаторы в «Словаре крылатых выражений Пушкина» // Слово. Фраза. Текст: сб. науч. ст. к 60-летию М. А. Алексеенко. М.: Азбуковник, 2002. С. 317-330.
18. Гаспаров Б.М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. - М.: “Новое литературное обозрение”, 1996. - 352 с.
19. Кузьмина Н. Интертекст: тема с вариациями. Феномены культуры и языка в интертекстуальной интерпретации: монография. - Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2009. - 228 с.
20. Элиот Т. С. Избранное: Религия, культура, литература. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. 752 с.
21. Mason, J. Intertextuality in Practice. - Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. 2019. - 208 р.